

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ДАВЫДОВ

4. СЕРГЕЙ ДАВЫДОВ. СМОТЯЩИЕ В НОЧЬ

Сергей Александрович Давыдов

4. Сергей Давыдов.

Смотрящие в ночь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73421988

Аннотация

Кешка Стрельцов не верил в упырей и вампиров до того дня, как столкнулся с ними лицом к лицу в своём подъезде и спас своего младшего братишку из когтей женщины-вурдалака. А затем последовали новые страшные события на улице и дома, а в школе Кешку и его друзей преследует их учитель математики, который тоже стал вампиром. Но близится колдовская ночь, когда силы тьмы вырвутся с кладбища и высосут кровь у жителей родного Кешкиного города и только храбрые дети могут его спасти!

Сергей Давыдов

(Капитан ветров)

Повесть

Смотрящие в ночь

"Где крысы серою толпою.

Где кучи с мусором горят,

Шли разудалою гурьбою,

Шесть рюкзаков на трёх ребят..."

"Красная Этна"

Глава I

Запасный выход

Было солнечное весеннее утро, но в школу никто не шёл. На пустыре горела свалка, и горела так сильно, что никого из ребят не отпустили ни в школу, ни в детский сад, ни даже просто на улицу. Кешка Стрельцов обрадовался, ведь сегодня они с классом должны были писать контрошку по арифметике. А дома можно было играть во что хочешь и смотреть мультики.

Кешкин младший братишка Котька тоже был рад, что не пошёл в детский садик и весь день бегал по квартире, передразнивал попугая Сильвера, лазал на шкаф, играл с Кешкой в прятки, а под вечер, когда пожар потушили, рисовал красками и конечно же измазался.

– Кеша, вынеси мусор! – попросила Кешку мама.

– Сейчас! – ответил из ванной Кешка, смывая мылом с Котькиной коленки краску. – У меня тут Котька балуется!

Котька пытался вытереть испачканные в краске руки о майку.

– Я тебе вытру! – пригрозил Кешка младшему брату.

Котька засмеялся и сунул пальцы в рот.

– Не суй грязные пальцы в рот! – хлопнул Кешка по Котьиным пальцам.

Кешка отмыл Котьку, усадил братишку в кресло и оставил смотреть мультики, а сам взял мусорный пакет и побежал на улицу. Солнце скрылось за тучами и в подъезде царил полумрак.

Мальчик спустился вниз и направился к запасному выходу, потому, что через него дойти до помойки было быстрее. Закуток был завален санками, лыжами, какой-то поломанной рухлядью, у стен стояли детские коляски, под лестницей стояли самокаты и велики, на которых катались все дворовые ребята.

Здесь было темно, только в закутке мигала тусклая лампочка. И тут Кешка почувствовал, будто кто-то пристально смотрит ему в спину. Кешка замер, его обдадо холодком. Много нехорошего говорили о его подъезде во дворе и в голову полезли всякие ужасы.

Кешка повернулся, но это был всего лишь незнакомый мальчик. Он стоял к нему спиной и не двигался, словно был заколдован. Кешка тоже замер, боясь дышать и ощущая от

незнакомого мальчишки смутную угрозу.

Не такую, как если встретишь вечером хулиганов. Тогда тебя бросает в жар, здесь же было что-то страшнее, потому, что Кешку вдруг бросило в холод...

"Нашёл место для игр! – с досадой подумал о мальчишке Кешка. – А может потерялся?"

– Эй... – неуверенно позвал его Кешка.

Мальчишка медленно повернул голову. Раздался скрип и хруст. У Кешки перехватило дыхание от того, с каким звуком этот странный мальчишка повернул к нему голову. Кешка бросился мимо него и быстро оказался на улице.

Кинув мусор в помойку, мальчик немного успокоился. Солнце вновь вышло из-за тучи и Кешке даже стало стыдно за свой испуг. Подумаешь незнакомый мальчишка! Да он его даже не старше! А если пристанет, можно дать ему по шее, чтоб не задирался...

Кешка посмотрел, как гоняют мяч ребята и заспешил домой. И войдя в подъезд, мальчик почувствовал, что страх вернулся. Тот пацан никуда не ушёл, теперь он стоял к Кешке лицом. Только лицо будто ускользало от взгляда. Не то из-

за полумрака, не то из-за того, что этого лица у мальчишки не было вовсе...

Кешке было не по себе от странности происходящего. По всем правилам мальчишка должен был не прятаться в темноте, а играть, беситься, скакать по лестнице и съезжать по перилам, пугая бабок.

А этот мальчишка просто тихо стоял в темноте и смотрел...

Кешке бросились в глаза красная полоса на мальчишкиной шее и подкошенная нога, и вообще он был каким-то изломанным...

И вдруг этот мальчишка пошевелился и снова раздался хруст. Он поставил подкошенную ногу на ступеньку и шагнул к Кешке. И опять раздался скрип. Нога подогнулась и будто вывернулась.

– Ну ты, ща как вделаю! – дрогнувшим голосом предупредил его Кешка.

Мальчик не отозвался, но сделал ещё один шаг и замер, буравя Кешку непонятым взглядом, а у Кешки внутри всё замёрзло, он боялся даже пискнуть от страха. А это существо

вдруг изогнулось и побежало к Кешке. Мальчик заорал дурным голосом и бросился на улицу, к солнцу, где оно не могло его достать. Кешка пролетел двор, боясь услышать у себя за спиной скрип, с которым это страшилище двигалось.

На детской площадке Кешка оглянулся. Никто за ним не бежал. Двор жил своей жизнью, словно ничего страшного и быть здесь не могло.

Словно не было на земле чудовищ...

А в подъезд зашла тётя. Кешка дёрнулся с места, и крикнул ей, чтобы предупредить об этом страшном мальчишке, но из горла вырвались какие-то хрипы, а ноги налились тяжестью и отказывались слушаться.

– Кешка, ты чего здесь один? – вдруг окликнули Кешку его дворовые друзья Алик и Егор. – Пошли с нами мяч гонять!

– Там... – нервно дёрнувшись, произнёс Кешка. – Мальчик, в подъезде!

– Какой ещё мальчик?

– Туда тётенька зашла... Вдруг он её...

– Что? – удивились Егор и Алик и сами встревожились.

– Идём, я вам его покажу! – собравшись с духом решил Кешка. С друзьями было не так страшно если это существо ещё там, в подъезде...

Мальчики вошли в зловещий тёмный подъезд, но пацана там уже не было и впомяне, а тётка скрылась в двери своей квартиры, только на кафеле остались чьи-то маленькие грязные следы.

– Ну и где он? – небрежно спросил Алик, когда Кешка сбивчиво рассказал ребятам о странном мальчишке, который прятался в темноте.

– Но он был здесь, я его видел! – сипло ответил Кешка.

Алик нагнулся над маленькими следами и вдруг испугался.

– А земля-то из могилы! – выдавил он и отпрянул назад.

– Откуда ты знаешь? – растерянно спросил Кешка.

– От неё тянет холодом... – нервно сглотнул Алик. – Как

ИЗ МОГИЛЫ...

И мальчики в ужасе вылетели на улицу, к солнцу, где ничто страшное их уже не могло достать, моля небо, что *это*, явившееся из могилы уже ушло...

2

На двор опускались сумерки. Мальчики играли в ножички. Котька сидел на трубе и наблюдал за ними. Кешка решил в этот день не пускать младшего брата никуда одного, чтобы он не встретился с тем существом из подъезда. За тем они погоняли мяч. Котька в это время возился с другими малышами в посочнице. А потом ребята догнали мороженщицу и взяли по пломбиру.

– Ой! – раздался Котькин возглас. Котька уронил мороженное и в его большущих серых глазах набухли слёзы.

– Раззява, – беззлобно фыркнул Кешка. – Лопай моё.

Котька повеселел и они с Кешкой вместе слопали мороженное.

– Не суй грязные пальцы в рот! – снова хлопнул по руке брата Кешка.

– Я и не сую грязнульские пальцы!

– Нет суёшь!

Мальчики добрались до подъезда и уселись на бортике. Кешка бросил боязливый взгляд на окна лестничной площадки и прислушался.

– Жуть... – с чувством произнёс он. – Как думаете, откуда он пришёл?

– Есть одно кладбище, – вспомнил Егор как бы невзначай. – Там уже давно никого не хоронят, потому, что сама земля там будто гнилая, не принимает покойников и те встают из могил... Только оттуда он и мог прийти...

– А кто он? – насторожился Котька.

– Упырь наверное, – пожал плечами Алик. – Ну, оживший покойник, который сосёт кровь у людей по ночам...

– А чё он днём пришёл? – удивился Кешка, снова бросив опасливый взгляд на окно лестничной площадки. – Они же солнечного света боятся.

– Не знаю, – озадаченно пожал плечами Алик. – Может ещё с ночи не успел лечь в могилу и теперь прячется в подьезде.

– А я кажется знаю что это за пацан! – вдруг осенило Егора.

– Знаешь?!

– Ну да... – не очень уверенно сказал Егор. – У нас пацан короче жил, прямо за стенкой моей комнаты и мы с ним перестукивались каждый вечер. С ним никто не играл, ну он с нами короче гулял. Куда мы, туда и он. И вот однажды вечером он стукнул мне, я стукнул ему... А на следующий день, он не вышел гулять... Но каждый вечер он мне стучал. Искали его везде, а потом тухлятиной какой-то завоняло, его и нашли вместе с матерью. Мёртвые! Болтаются на люстрах... Но кто-то же стучал мне оттуда!

– Мальчики, домой! – высунулась из окна Кешкина и Котькина мама. – А то завтра вас опять не добудисься!

Кешка вздохнул. Завтра ему топать в школу. Котьке-в детский сад.

– Сейчас, мы только друзей проводим! – откликнулся

Кешка.

Они проводили друзей по домам и вернулись во двор в потёмках. Мама не дала им поглядеть мультики и загнала спать.

Кешке было боязно засыпать. Ему мерещились злоедающий хруст и лёгкие шаги на лестничной площадке...

А наутро страхи развеялись. Кешка проводил Котьку в детский сад и побежал в школу, размахивая портфелем и мешком со сменкой.

– Сменка! – зевая, окликали ребят дежурные. – Сменку покажи! А руки ты мыл, грязнуля? Что у тебя с пионерским галстуком? Ты что, жевал его?

Кешка показал им язык. От дежурных в школе были лишь одни неприятности. С дежурными только свяжись...

– Ну где ты был, мы тебя искали! – накинулись на Кешку Егор и Алик.

– Братишку в детский сад провожал, – бесхитростно ответил Кешка.

И мальчики побежали бросить портфели в кабинете биологии.

Прозвенел звонок и скакавшие по партам ребята притихли. Дверь открылась, но в класс вошёл не биолог, а Юлия Тимофеевна, училка арифметики. Кешка в недоумении уставился на неё и понял, что сегодня ему точно влепят двойку, арифметику-то он на сегодня не учил!

– Успокаиваемся, – сухо потребовала она у класса. – Начинаем урок.

– А где Андрей Андреевич? – слышались робкие голоса. Толстого лысого биолога не боялись, а вот от математички ничего хорошего не жди.

– Андрей Андреевич заболел, – зловеще объявила Юлия Тимофеевна.

Она бросила быстрый взгляд на доску, где было написано мелом:

"Учителъ дурак!"

– Так вы учителей встречаете? – укоризненно спросила математичка.

На задних партах рассмеялись.

– А ну дети, кто видит здесь ошибку? – уже более миролюбиво спросила Юлия Тимофеевна, окинув взглядом класс.

– М-м-м! – протянул Кешка, вскидывая руку.

– Да, Стрельцов? Ты видишь ошибку?

– Ага!

– Стрельцов, сотри это безобразие с доски и напиши правильно.

Кешка ухмыльнулся, подошёл к доске и пока Юлия Тимофеевна смотрела в журнале, кого бы вызвать, стёр ошибку и написал:

"Училка дура!"

И отряхнув руки о школьные брюки, пошёл на своё место.

Класс грохнул. Училка еле успокоила ребят.

– Стрельцов, ты исправил ошибку? – строго спросила Юлия Тимофеевна.

– Угу!

Математичка повернулась и с её носа слетели очки.

– Стрельцов, двойка по поведению! – резко объявила Юлия Тимофеевна. – Сегодня в школу с отцом.

– Не могу, Юлия Тимофеевна, – усмехаясь, ответил Кешка. – У него на всю неделю рейс, а через неделю только практика, и каникулы.

– А ты нахал, Стрельцов! – угрожающе заявила Юлия Тимофеевна. – Тогда явишься сегодня с мамой.

– А мама в поликлинике.

Математичка ответила, что тогда придёт к Кешке домой сама, завтра вечером и расскажет маме, что Кешка творит на уроках.

А за тем немного успокоившись, стёрла с доски и начала чертить задачки, примеры и уравнения. Кешка застонал и поглядел в окно.

Сейчас бы погонять на велосипеде или сходить в кино!
Нет, торчи до последнего урока в классе!

Хотя, школу сегодня можно и прогулять... Надо лишь проскользнуть на перемене в раздевалку, кинуть в окно портфель, сменку и самому сигануть босиком, чтобы не испачкать ботинки: за окном прорвало трубу...

– Достаём тетради, ручки, линейки и карандаши, – деловито говорила между тем училка, стуча указкой по парте.

С горем пополам выученные на той неделе примеры напрочь вылетели у Кешки из головы, по крайней мере всё, что касается корней и дробей.

– Сегодня я ставлю отметки за четверть, – зловеще произнесла Юлия Тимофеевна. – Вот и поглядим, чему вы научились.

Рассеянно глянув по сторонам, Кешка начал решать задачки и примеры. Но решаться они не хотели, Кешка плавал на них. Кажется он всё тут переврал.

Мальчик с опаской поглядел на училку, а потом бросил взгляд на часы.

"Во втяпался! – сокрушённо подумал Кешка. – До звонка не успею!"

– Алик, помоги, будь другом! – отчаявшись решить сам, зашептал Кешка, трогая друга за локоть. Алик оторвался от своего варианта и чевокнул. Кешка показал ему свои каракули в контрольной тетрадке.

– Ладно, сейчас решу, потом спишешь, – кивнул Алик и достав дисточек, начал переписывать Кешкин вариант, составил уравнение, и рашил примеры.

– Ну-ка там не кидаться ластиками! – послышался голос училки.

В ответ раздался смех.

– Быстрее, щас звонок будет! – нетерпеливо сунул Кешке листок Алик.

Кешка обрадовался, бросив взгляд на училку и начал лихорадочно списывать, видя, что времени осталось не так много и скоро прозвенит звонок...

А когда занятия в школе окончились, мальчишки устроили во дворе шумную игру в вышибалы. Кешка сидел у окна и пытался делать арифметику, но его отвлекали то ребячьи игры на улице, то приставучий младший брат.

Сильвер летал по квартире, сидел на люстре и обзывался. Обзывать он научился у Котки, которого за такие слова мама ставила в угол.

– Кешка, выходи! – звали Кешку с улицы Алик и Егор.

– Чего вы раскричались? – недовольно спросил Кешка. – Щас мамка привяжется, а у меня задание не сделано...

– Нас бы позвал, мы бы помогли, – с укором отозвался Егор.

– Мама вот-вот из поликлиники прибежит...

– Да мы быстро! Показывай своё задание!

Кешка оглянулся по сторонам и ребята пошли в его квартиру. У Кешки не выходила задачка, но втроём мальчишки её решили, а за тем одолели ещё три и пошли гулять. Сыграли с ребятами в футбол и отправились на проспект.

Играло радио:

"Вот и лето прошло

Словно и не быва-а-ало!

На пригреве тепло,

Только этого мало!"

– Чёрт, у нас же сейчас плавание! – спохватился Егор.

Мальчики забежали домой взять плавки, шапочки для купания и уцепившись на колбасе аэробуса домчались до спортивной школы. А когда плавание закончилось, они вышли на остановку. Аэробусы не летали и мальчики зашалали по окутанным синими сумерками улицам.

Солне опускалось всё ниже, по улице гулял ветер.

– Айда каналом срежем, – подал идею Егор.

Мальчики свернули и зашагали по набережной канала. Впереди раздался смех и ребячьи голоса. Какие-то мальчишки вдыхали из бутылки дым.

– Чёрт, – озабоченно произнёс Алик. – Это Андрюха и его дружки. Они у ребят жвачку отнимают, а потом в волосы её тебе суют!

– Чё вы трусите? – удивился Кешка. – Идём, не тронут они нас.

– Эй, малявки, идите сюда, дело есть! – окликнули их старшеклашки.

– Жвачка есть? – ревниво спросил стриженный рыжий мальчишка с припухшими, слезящимися глазами.

– Курево есть? – спросил другой, с бульбулятором.

– Нет.

– Да посмотри ты у них в карманах!

Пацан с бульбулятором протянул к Кешкиным карманам руку, но мальчик ударом ноги выбил из его руки эту гадость, а коленкой дал между ног.

– Уй-я! – засипелд пацан и осел на землю.

– Ты чё блин, малявка, по носу не получал?! – накинулся на Кешку лысый хулиган, но Кешка сбил с хулигана кепку и вlepил ему ногой по щеке.

Старшеклашки зашумели. Кешка увидел, что наперез ему и ребятам по дороге бежали пятеро мальчишек. Кешка запустил в старшеклашек куском асфальта, а за тем началась драка и яростная возня.

– Ну всё малявки, теперь вам кранты! – возбуждённо кричал рыжий пацан в белой панаме и голым пузом.

– Лови их! – покрикивал лысый, зажимая разбитый нос.

– Блин, шустрые!

– Да чё вы тормозите! – визгливо закричал Андрюха. – Они же мелкие!

– Ну-ка что вы тут устроили, паршивцы! – бежала к ним дворничиха.

– Атас! – крикнул Андрюха и хулиганы смылись со двора.

– На, получите! – крикнул Егор, кинув в старшеклашек камнем.

– Айда в овраг! – отряхивая пыль, крикнул ребятам Егор.

Кешка ткнул палкой в собачью какашку и кинул её в хулиганов, перед тем, как они перелезли трубу и бросились в овраг. Кешка чуть не упал вниз.

– Кешка! – закричал Алик, бросаясь назад, к другу.

Мальчик схватил Кешку за руку и вытянул, а за тем они перемахнули забор и начали спускаться в овраг. А дворничиха всё кричала им и хулиганам, которые бросились во дворы. Мальчишки издали дразнили их.

Старшеклашки отстали, а мальчики спустились в заросший овраг...

4

В овраге было холодно, летали ранние комары, шумела речка. Мальчики выбрались с другой стороны оврага, влезли на бойлерную. Солнце заливало замшелую, политую битумом крышу красноватым светом.

– Здорово мы им вделали! – выдохнул разгорячённый Алик.

– А ты боялся! – хмыкнул Кешка, ободряюще обнимая Алика. – Они же курят всякую гадость, и драться не умеют!

Алик улыбнулся, и тронул языком разбитую губу.

Мальчики слезли с бойлерной и двинулись по какой-то незнакомой улице.

– Блин, мы совсем не туда идём! – забеспокоился Алик. – Идём назад!

– Зафиг? – поднял на него удивилённые глаза Егор. – Хорошо гуляем...

– Да впереди болото будет, – не очень уверенно начал Алик, – а за болотом старое кладбище. Короче там такое начинается с заходом солнца!

Кешку неожиданно пробрал неприятный холодок. Он снова вспомнил странного мальчишку в подъезде...

– Ты про живых мертвецов? – боязливо прищурился Егор.

– Угу, – горячо промолвил Алик. – У нас так один дядька заходит в лифт ночью, а там покойник с горящими глазами!

ми! Он в психушку из-за него попал, а однажды двое ребят в цирк попали. Ну цирк свиду нормальный, а потом вдруг всё поменялось и циркачи все мёртвыми стали!

– И тот мальчишка, которого я видел... – зябко передёрнул плечами Кешка.

– А пошли посмотрим, – взял друга за руку осмелевший Егор. – Что если он не ушёл?

Мальчики обыскали все закоулки в подъезде, добрались до верхнего этажа, вылезли на крышу и глядели, как заходит солнце. На крыше дул холодный ветер и мальчики быстро спустились вниз и забрались на паутинку на детской площадке и стали рассказывать всякие страшные байки.

– Я такую легенду слышал, – вспомнил Алик. – О бронзовом мальчике.

– О каком мальчике? – отстранённо спросил Егор.

– О бронзовом, – взволнованно ответил Алик. – Короче в одном городе на заброшенной детской площадке с фонтаном, где никто не играет, стоит статуя. Бронзовый мальчик. И все приносят ему книги, которые потом куда-то исчезают. Берёт их кто-то или они сами исчезают, никто и не знает...

Говорят, это *он* берёт их читать. Его поставили в честь мальчика, который любил читать, но однажды бросился с крыши и разбился насмерть. Вот ему короче и несут книги. Как последнее утешение...

– Врёшь... – не поверил Кешка, ощутив, что ему делается не по себе.

– Ну мне так рассказывали ребята, – небрежно развёл руками Алик. – А ещё есть байка про этого мальчика, что если кто украдёт его книгу, тот переживёт столько же несчастий, сколько страниц в этой книге. А по ночам некоторые видят, как он ходит по заброшенной детской площадке...

– А как его звали? – заинтригованно спросил Кешка.

– Край, – ответил Алик. – Его все звали Краем...

– А вы слышали о проклятой статуе, которая пожирает людей?

– Какой ещё статуи?

– Темота! Эта байка такая. В одном детском саду была статуя Айболита, и рядом с ней играли дети. Ночью эта статуя оживает и бродит по садику, выискивая тех, кто не спит.

Отрывает им головы и пожирает. А один мальчик днём влез на неё, а статуя как заскрежещет и бац! Упала на землю и разломалась! А под ней нашли скелеты тех, кого она сожрала.

– А я знаю байку про стригоя, – подхватил Егор и стал качаться на качелях. – Гуляли парень с девушкой, началась гроза, парня убило молнией, которая ударила в высоковольтку, мимо которой они проходили. Ну его похоронили на том кладбище и тогда началось!

– Что началось?

– Ну, какие-то старшеклашки лазали на кладбище ночью и не вернулись. Их отправились искать взрослые и те тоже пропали. Пришла мать парня, и тоже сгинула. Отправился туда один комсомолец и его нашли утром. На горле следы от клыков, а в теле ни капли крови!

– Это вампир высосал из него кровь?

– Стригой, – уточнил Егор. – Ну тогда люди поняли, что дело нечисто и на кладбище пошёл охотник на вампиров. Стоит он, ждёт, когда стригой встанет из могилы. Ждёт, уже почти спит и вдруг грохнуло что-то, он проснулся и видит: из могилы встаёт тот погибший парень. Увидел он человека

и хотел его задушить, и напоролся на осиновый кол. Стригой рассыпался в прах, а на землю падает бутылка с кровью. А утром выходит с кладбища красивая девушка. Ну люди её спрашивают: почему ты такая красивая? А она улыбается: "Я пила кровь, которую брала у своего любимого!" И исчезла. С тех пор все её называют кровопийкой. Только могилу, где она прячется не нашли...

А на улице стемнело окончательно и мальчишки разбежались по домам.

5

Кешка взял учебник, залез с ногами на кресло и настроженно слушал, как мама ворчит о современных мальчишках, которых нужно силой загонять с улицы домой и заставлять делать уроки. Кешка знал, что говорит она о нём.

Сильвер передразнивал кошку, которая забралась на трубу.

– И нечего так тарашиться! – одёрнула Кешку мама. – Опять учишь в самый последний момент, а ещё удивляешься, почему двойки ставят.

Мама отправилась на кухню, готовить ужин, но тут

же вернулась.

– Спички закончились... – произнесла она и растерянно огляделась. – Кеша, ты не брал спичек?

– Не-е-е! – замотал головой Кешка, не отрываясь от книжки.

– Что же делать-то? – озабоченно произнесла мама. – Промтовары-то поди уже закрыты... Кеша!

– М-м-м?

– Кеша, – попросила мальчика мама, – сходи к нашей соседке, тётё Маше, попроси у неё спичек до завтра.

– Хорошо мам!

Кешка слез с кресла, сунул ноги в полуботинки и вышел в длинный тамбур с дверями квартир жильцов. Соседка жила в самом конце длинного и тёмного тамбура, у лестницы. Там было всегда сыро, по трубе текла какая-то слизь, а лампочки то и дело перегорали. Вот и сейчас там клубился мрак, мигающая лампочка почти не давала света.

В тамбуре было жутковато...

Кешка запахнулся в кофту и наступив в лужу, которая вытикала из-под двери их соседки, нажал на кнопку звонка.

Соседка была странной. Кешка никогда не видел её на улице, но она всегда открывала ему и даже угощала конфетами.

Лампочка мигала, мокро блестела труба...

Шаги соседки, которые вдруг раздались в тишине тамбура заставили Кешку вздрогнуть и отпрянуть от двери.

– Здравствуйте! – замявшись, поздоровался Кешка, когда дверь открылась и показалась соседка. – Тётъ Маш, у вас спичек нет?

– Есть, – сумрачно ответила соседка, и зашаркала на кухню.

В нос Кешке почему-то ударило не запахом жилой квартиры, он ощутил уличную сырость, так если бы окна были распахнуты настежь. А ещё пахло будто бы запустением и мокрой штукатуркой...

– Держи Кешенька, – ласково улыбнулась соседка. – Хо-

чешь конфеточек?

– Спасибо, хочу! – обрадовался Кешка, думая, какая же тётя Маша хорошая, она всегда давала ему и другим ребятам конфеты.

– Угощайся, – соседка дала мальчику конфет.

– Спасибо! – улыбнулся Кешка и вернулся назад.

– Принёс спички? – требовательно спросила мама.

– Ага! – довольный Кешка отдал маме спички, про конфеты он забыл.

Утром Кешку разбудили испуганные мамины крики. Кешка сам испугался и поспешил на кухню. Мама застыла у окна, а на окне лежали спички. Но не те, что вчера принёс Кешка! Вернее те, но сильно изменившиеся...

– Мама, ты чего? – испуганно спросил Кешка.

– Смотри, что со спичками стало! – взволнованным голосом прошептала мама. – Как я теперь тёте Маше их отдам?

Спичечный коробок расползся, заплесневел, а спич-

ки слиплись, покрылись чем-то чёрным и вдруг вспыхнули! Кешка и мама даже вскрикнули.

Огонь быстро спалил спичечный коробок и тот исчез.

– Вот это номер... – тихо произнесла, наконец взявшая себя в руки мама. – Ладно, беги сейчас чисть зубы, а потом за спичками.

– Ма-ам! – в кухню прошлёпал босыми ногами сонный Кешкин младший братик Котя. – Смотри...

– Ты чего не спишь? – спросила мама.

– Смотри, Кешка! – сказал взбудораженный и испуганный Котя и вывалил на подоконник конфеты.

Кешка и забыл про них вчера, выложив из карманов, когда мама забрала стирать его джинсы. Завёрнутые в красивые фантики конфеты являли собой жутковатый вид. Фантики выцвели, сгнили, а от самих конфет несло чем-то горьким. Мама вновь вскрикнула и бросила их в мусорное ведро.

– Где ты их взял?! – испуганным голосом спросила она Кешку. – Ты что, нашёл их на кладбище? Кешенька, ты ходил на кладбище?!

– Тётя Маша дала... – рассеянно пожал плечами Кешка. – Они вчера нормальными были, честное пионерское!

– Хорошенькое дело... – странно прошептала мама. – Идите чистить зубы.

Мальчики прошлёпали босыми ногами в ванную.

– Не знаю, что это было, – сказал Кешка, чувствуя неприятный холодок, – но вообще чертовщина...

– Как они могли за ночь испортиться? – поражался Котьяка.

Мальчики вышли на улицу. Кешка забежал за кепкой и вернулся в тамбур, но не дошёл до своей квартиры, посмотрел на соседкину. И замер.

В тамбуре чинили трубу сантехники. На кафеле темнела лужа. Дверь соседкиной квартиры стояла нараспашку. Из неё вышел ещё один сантехник.

– А где тётя Маша? – растерялся Кешка. – У неё что, трубу прорвало?..

– Какая тётя Маша? – удивился сантехник. – Её здесь нет давно...

– Но я у неё вчера спички брал! И она конфет мне дала...

– Привидение ему что-ли спички дало?! – переглянувшись, засмеялись сантехники.

Кешке стало не по себе и он вспомнил, что случилось с конфетами.

– Это тебе почудилось, мальчик, – успокоил Кешку сантехник. – Тётя Маша здесь давно не живёт, она умерла ещё до вашего рождения. Квартира стоит пустой, никто не хочет здесь жить, все почему-то быстро съезжают...

Кешка на ватных ногах вышел на улицу.

– А чё кепку не взял? – удивлённо спросил старшего брата Котька.

– Не в кепке дело, – опустошённо произнёс Кешка. – Её там нет...

– Кого?

– Тёти Маши. Она умерла.

– Как умерла?! Вчера?!

– Нет, очень давно... – сумрачно произнёс Кешка, догадавшись теперь, что всё это время они ходили к призраку.

И спички, и конфеты детям тоже давал призрак из мёртвой квартиры...

Глава II

Бронзовый мальчик

1

Уроков в этот день не было. Котья ещё в детском саду. Кешка и ребята убирали двор от мусора. Было сыро, от земли шёл пар. А когда солнце начало припекать и уборка кончилась, ребята побежали на свалку. Свалка была старой, сюда уже давно никто не сбрасывал мусор, но найти здесь можно было много интересного. Часто она горела. Её поджигали хулиганы, а иногда она вспыхивала сама, от болотного газа. Но не успели ребята найти что-нибудь, что можно было унести домой, как небо затянуло тёмной хмарью и загремел

весенний гром. Ребята разбежались по домам. Кешка зашёл в садик за Котькой.

– Кеша, ты хоть ел сегодня? – неодобрительно сказала Кешке воспитательница. – А то худющий такой, и братец твой есть не хочет.

– Ничего, я его покормлю, – обещал воспитательнице Кешка.

– Уж постарайся, а то ему уже в этом году в школу идти.

– Угу... Пошли Котька, а то шас дождик так нас отоварит!

Котька подскочил к старшему брату и они побежали домой. Едва они вошли в подъезд, как хлынул дождь. В подъезде было темно, только два каких-то тощих парня стояли в тени. Кешка почувал, что к ним лучше не соваться.

Он не боялся хулиганов, но эти двое ему не нравились. От них веяло промозглым холодком вскрытой могилы...

На лестничной площадке тускло горела лампочка. Мальчики направились к лифту, но он не вызывался и видимо застрял.

– Ничего, по лестнице пойдём, – неунывающе сказал Кешка, взял Котьку за руку и потянул к лестнице. И только они добрались до последней ступеньки пролёта, как лампочка там, внизу судорожно мигнула и погасла.

По стеклу текли унылые струи дождя. И тут Кешка словно окаменел. В темноте лестничной площадки в дюжине шагов от ребят возникли те два тощих парня. Они стояли неподвижно, как манекены, только глаза их горели.

– Чё вам надо? – окликнул их Кешка, стараясь, чтобы его голос не дрогнул, но парни не ответили и даже не шевельнулись.

– Кешка, я боюсь их! – робко прошептал Котька. – Они страшные...

– Идём, ничего они тебе не сделают, – подбодрил Котьку Кешка, хотя сам был готов бежать от них без оглядки.

И мальчики двинулись на другой пролёт. Кешка не был уверен, что эти парни их не тронут. Слишком они были подозрительные.

"Наверное из Андрюхиной компании, – отстранённо подумал Кешка. – С кем он только не водится. Пришли, что-

бы попугать..."

Мальчики выбрались на освещённую лестничную площадку. Кешка оглянулся и сердце его замерло. Парни стояли чуть ниже, на фоне окна.

"Как они так бесшумно нас нагнали?! – оторопело размышлял мальчик. – Мы бы услышали их шаги!"

– Ну чё пристали?! – спросил их Кешка. Голос его дрогнул.

Парни не ответили. В подъезде повисла вязкая тишина. Не было слышно ни радио, ни телевизора, ни голосов жильцов.

Мальчики побежали по лестнице и остановились у мусоропровода. Сзади потемнело. Кешка оглянулся. Лампочка с резким электрическим треском погасла, а эти двое стояли у дверей лифта.

– Бежим! – срывающимся от страха голосом крикнул Кешка.

Мальчики стремглав мчались через пролёты, а за их спинами гас свет, и сгущался сумрак. А эти двое преследо-

вали их, неизменно появляясь сзади.

Кешка вытащил из-под половика ключ, открыл квартиру, и прежде, чем на лестничной площадке погас свет, мальчики заперлись в своей квартире.

И повисла мёртвая, полная смутной тревоги тишина.

– Кешка, кто они? – дрожа от страха, проронил Котька. – Они там?!

– Не знаю... – нервно сглотнув, отозвался Кешка.

И вдруг в дверь кто-то постучал.

– Тихо! – одними губами произнёс Кешка и зажал брату рот рукой.

В дверь снова постучали, уже настойчивее.

Кешка привалился к двери спиной и прислушался. Мальчики поняли, что дело неладно, когда забеспокоился попугай Сильвер. Он начал летать по квартире и орать скрипучим голосом:

– Упыри и вурдалаки! Упыри и вурдалаки!

– Чего это с ним? – удивился Котька. – Сильвер, ты чего?!

– Упыри и вурдалаки! Спасите-помогите!

Вдруг в дверь с силой трахнули. Мальчики отпрянули в тамбур. А дверь затряслась, что-то пыталось проникнуть к ним с той стороны.

– Не открывай им! – горячо зашептал Котька, в панике глядя на дверь.

– Тихо!

В дверь стучали и стучали.

– Мальчики... – раздался за дверью голос и Кешка обмер. Это был голос их соседки тётки Маши. – Кеша, открой пожалуйста, я упала и встать не могу.

– Это тётя Маша! – ахнул Котька. – Ты же сказал, что она умерла!

– Это не она...

– Но я же слышу... Это её голос!

– Это не она, Котька! – отчаянно замотал головой Кешка. – Тётя Маша умерла! Они притворяются ею! Они хотят, чтобы мы их впустили!

За дверью раздался скрежет когтей, вой и сразу всё стихло. Нечто, там, за дверью видно сообразило, что его раскусили, и ушло, а из-за хмурых облаков выглянуло солнце. И сумрак квартиры отступил в тёмные углы...

2

Мальчики выглянули на лестничную площадку, когда там загорелся свет и послышались приглушённые голоса жильцов. Дверь была расцарапана, на кафеле остались грязные следы жутких пришельцев с того света.

В воздухе витал запах гнили и сырой земли...

Попугай успокоился и сел на раскачивающуюся люстру.

– Мама нас отшлёпает... – проронил Котька, оглядывая дверь и кафель.

– Лучше пусть отшлёпает, – внушительно сказал Кешка и его передёрнуло, – чем эти ещё раз вернуться!

– Кешка, выходи гулять! – свистнули с улицы Егор и Алик.

– Пошли гулять, – решительно сказал Кешка и потянул Котьку вниз.

На улице блестели лужи. Мальчики разулись и шлёпали по ним. Потом слопали по мороженому и направились к заброшенному уличному бассейну.

– Пацаны, ща такое было! – выдохнул Кешка и рассказал Алику и Егору про тех тощих, что ломались в дверь.

– Упыри, – догадался Егор. – Хорошо вы их не впустили...

– А где они сейчас? – забеспокоился Кешка.

– Спрятались наверное... – сумрачно сказал Егор и его передёрнуло. – Они же солнечного света боятся.

– А зачем они гнались за нами и пугали? – боязливо спросил Котька.

– Они хотели из вас кровь выпить, – небрежно объяснил Егор. – Эти живые мертвецы бродят по ночам и пьют кровь у живых...

– Мертвецы? – удивился и испугался Котька.

– Они неживые, – деликатно ответил Кешка младшему брату, который знал о смерти совсем немного. – Встают из могил. Ну монстры короче.

– Монстры-ы-ы... – в ужасе протянул Котька. Что такое монстры он знал.

– Я слышал про одну девку, – увлечённо заговорил Егор, – она умерла в больнице, и когда её уже хотели нести в мертвецкую, она вдруг завопила и начала корчиться от боли. Корчится и кричит: "Снимите с меня крестик!" И бьётся на носилках. А потом вдруг затихла и сморщилась...

– Она превратилась в упыря? – догадался Кешка.

– Ага, – быстро кивнул Егор. – Но врачи-то не знали! Врач подходит к ней, смотрит, а крестик её до костей прожог! На груди так и осталась ранка в виде креста. Ну один санитар сразу понял, в чём дело и всадил ей в сердце осиновый кол, отрезал голову и напихал ей в рот чеснока...

Мальчики выбрались к бассейну.

Бассейн был большой, с фонтаном, но он не работал. Фонтан был сделан в виде мальчишки-пионера, который дул в горн. Из горна должна была литься вода, но не лилась, а мальчишка был как живой...

На дне блестели стекляшки, мозаика, там лежали монеты, гайки и болты.

Купаться здесь было нельзя. Можно ноги поранить.

– Давно здесь стоит, – глубокомысленно заметил Егор. – Сколько кислотных и радиоактивных дождей было, а ему ничего. Даже следов нет.

– Очень давно, – внушительно заметил Алик. – Мне ребята рассказывали, он стоял здесь, когда даже нашего района ещё не построили.

Дети помолчали, уже в который раз рассматривая мальчишку-пионера. Славный был мальчишка. Казалось, он вот-вот оживёт, спустится к ребятам и заговорит. Станет живым, как они.

– Он четыре ядерных войны пережил, – продолжал Алик, разглядывая мальчишку, – ядерную зиму, ядерное лето...

– Четыре ядерных войны? – усомнился Кешка.

– Да, – значительно ответил Алик. – Здесь тогда недалеко бомбу сбросили, ударная волна всё смела! А ему ничего. И знаете что я слышал? Радиация сюда вообще не добралась! Говорят, это он её не пустил...

Мальчики снова замолчали. Кешка думал о мальчишке.

А ведь верно, он стоял здесь всегда. И в радиоактивных снегах ядерной зимы, и ядерным летом. Стоял и, словно защищал что-то, стоял, как часовой посреди пустыря и ничего ему не делалось.

– Как жаль, что фонтан не работает... – с сожалением заметил Кешка. – Вот бы его запустить!

– Надо на совете дружины сказать, – поддержал Кешку Егор. – Заняться этим бассейном вместе, чтоб из нашего отряда все ребята сюда пришли!

– И очистить его от железа и стекла, – согласился Кешка.

Мальчики побежали кататься на карусели. Накатавшись, они несколько минут сидели на лазалках детской площадки и втыкая в землю ножик, спорили, играть или смот-

реть мультики. Решили всё-таки остаться во дворе. Тем более им скоро нужно было бежать на пионерский сбор.

Егорка нашёл старую маску от противогаза и убежал к школе, где играли в классики девочки. Егор надел её, зарычал, вскинул руки и скрючил пальцы.

– Всё вожатым про вас расскажем! – обиженно завизжали девчонки и брызнули в разные стороны.

– Ябеды! – без злости крикнул Кешка. – Идём в школу, у нас сейчас сбор...

Мимо них промчался аэроцикл со стилиягами. Тот, что сидел сзади, держал в руке орущий и хрипящий на всю улицу бумбокс. Ребята не успели отскочить подальше, и аэроцикл, забрызгал их водой из лужи.

Всю дорогу до школы ребята шли мокрые. А в пионерской комнате стоял шум. Мальчишки прыгали по столу и дрались швабрами.

– Дракончик летит, дракончик летит! – доводил Кешку Егор, выписывая перед его лицом вензеля своей рукой. – Дракончик летит...

– Отвянь, а то как тресну! – хлопнул Кешка по руке Егора.

– Он тебя трогал? – притворно возмутился Егор, осыпая Кешку затрещинами. – Трогал? Трогал?!

– Ну всё, достал! – рассердился Кешка и мальчишки завозились на полу.

Пионерский сбор пролеп быстро, потому, что кроме двоек по ведению и разбитого мячом окна завуча ничего за эту неделю страшного не случилось.

Мальчишки вышли во двор гулять.

– Пацаны, у меня карбидка есть! – хитро сощурился Кешка. – Давай положим её в водосточную трубу и подожжём?

– Угу! – обрадовалия Егор.

Из трубы вытекала струйка воды. Кешка сунул волшебный маленький белый камушек карбида в трубу. Он сразу зашипел и запузырился. Егор положил другу на плечо руку и захихикал.

– У кого спички? – окинув ребят взглядом, спросил Кешка.

– У меня, – отозвался Егор и озорно улыбаясь, добавил. – У двоюродной сеструхи стибзил!

Спички у него были с ледоколом на коробке и с синими головками. Они могли гореть в воде. У кого были такие, того во дворе уважали все ребята.

– О! – бойко воскликнул Алик, когда камушек загорелся неярким фиолетовым пламенем. – У меня идея! Я сейчас...

Алик уполз на четвереньках к балкону и вернулся с небольшим фильтром явно от детского противогАЗа.

– Зачем это? – нахмурился Егор.

– Увидите! – таинственно сказал Алик и вделал фильтр в трубу. – Отходим! Сейчас такое будет!

Мальчики отошли и стали ждать. Вода перестала течь, потом пролетела минута и пробка с вязким хлопком вылетела из трубы.

– Хулиганье! – раздался испуганный визгливый крик какой-то бабки.

– Атас!

– Сматываемся!

Мальчики побежали со всех ног из этого двора.

– Уши бы вам оборвать, паршивцы! – возмущённо неслось им вслед.

Но мальчишки не слушали и бежали, что есть сил. Наконец они выбрались к кирпичной водонапорке, хлопая друг друга по плечам и по спине. И ребятам сразу захотелось сделать что-нибудь ещё в этом же духе.

– Ну, Алька, ты даёшь! – с уважением заметил довольный Кешка. – Здорово ты придумал! Так бумкнуло!

– А давай в прятки чтоль? – предложил Егор, довольно улыбаясь. – Или лучше на старую бетонку пойдём, а?

– Угу, – согласился Алик. – Действительно, всё сидим и сидим во дворе!

Кешка развязал шнурки на кроссовке и прошёлся босиком по лужам.

Вечером мальчиков позвали родители и они разбежались по домам.

Кешка быстро слопал суп и выпил компот. Котья же долго чах над своей тарелкой. Начались мультики и мальчики смотрели их, играя на полу...

Кешка поспорил с младшим братишкой. Котья сломал его кораблик, надулся и побежал на улицу, играть со своими друзьями. Кешка так разозлился, что хотел наподдать брату, но не стал его лупить.

Никогда Кешка не обижал тех, кто был младше его и слабее!

И забросив игрушки, тоже убежал гулять...

– Алька! – позвал друга Кешка, позвонив ему в дверь.

За дверью раздался радостный лай. Это лаяла Джулька, Алькина собака. Она дружила со всеми дворовыми ребятами и отзывалась на их голоса.

– Кешка! – откликнулся Алик и открыл дверь. Джулька

бросилась к Кешке и ей удалось лизнуть мальчика в нос.

Кешка взвизгнул и засмеялся.

– Алька, айда гулять! – улыбнулся другу Кешка.

– Сейчас, – откликнулся Алик. – Пока не доем, мама не отпустит.

– Алик, выпусти собаку во двор, – слышался голос Алькиной мамы. – А то она вся исстрадалась уже!

– Кешка, ты с ней погуляй пока, а я сейчас выбегу! – попросил Алик Кешку, скармливая вертящейся и виляющей хвостом Джульке котлету.

Кешка обрадовался и они с Джулькой стремглав помчались вниз.

Во дворе к ним сразу подбежали ребята. Джульку все знали и за пять минут скормили ей котлету, бутерброд с колбасой и сардельку.

– Алька! – нетерпеливо позвал в окно друга Кешка.

– Ну сейчас! – откликнулся Алик.

Алик всё никак не выходил во двор. Джулька же рвалась гулять, всё обнюхивала, лаяла и лизала Кешке руку. Но тут раздались голоса и Кешка вспомнил, где уже слышал их. На набережной канала и у гаражей, где играла во всякие хулиганские игры компания Андрюхи...

Джулька неуверенно гавкнула.

– Не бойся, они тебя не тронут, – успокоил собаку Кешка.

А во дворе появились хулиганы, и чавкая жвачкой и надувая пузыри, направились прямо к ним.

– Чё это у тебя? – брезгливо спросил Андрюха, кивая на Джульку.

– Ух ты, дай погладить! – сказал его лысый приятель Гришка, с прокуренными глазами и потянулся к собаке.

Джулька отпрянула и спряталась за Кешкиной ногой.

– Во трусиха! – презрительно расхохотался Гришка.

– Чё пристали? – обиженно проворчал Кешка. – Не ваша

же собака.

Враги в ответ разразились смехом. Кешка ничего не ответил.

– Слушай, – с нажимом обратился к Кешке Андрюха, – отдай её нам поиграть! Мы тебе жвачку бумер дадим!

– Отдай! – принялся уговаривать Гришка.

– Нет, – отрезал Кешка.

Андрюха взял мальчика за плечи.

– Отпусти! – неприязненно дёрнул плечом Кешка.

– Сейчас заплачет! – презрительно фыркнул Андрюха.

– Чё, страшно, когда один, без друзей? – злорадно засмеялся Гришка, нагло сплюнув Кешке под ноги. – Ну, кто круче?!

– Слушай, а она команды понимает? – хмыкнув и выплюнув жвачку, поинтересовался Андрюха.

– Угу, ещё как! – победно ухмыльнулся Кешка. – Джулька,

взять!

Хулиганы не успели испугаться, как Джулька залаяла и ухватила Андрюху за штанину, а когда враги уже чесали по улице, Джулька погналась за ними, хватая их за клёши и кроссовки.

– Джулька, фу! Стоять! – скомандовал Кешка и Джулька неохотно вернулась.

– Кешка! – к брату бежал маленький Котя и заговорщески прошептал. – Ой, ты не поверишь, что у меня есть!

– Атомную бомбу нашёл чтоль? – снисходительно хихикнул Кешка.

– А вот и не угадал! – торжествующе воскликнул Котя. – Вот...

Мальчик сунул руку в кармашек и вытащил ржавую железяку.

– Ой... – вырвалось у Кешки, потому, что в ладони у него оказался Алькин нож, который друг нашёл ещё прошлым летом.

– Настоящий, перочинный, – похвастался Котья.

Интересно, откуда у шестилетнего братишки такая опасная игрушка?

– Нашёл? – начал Кешка издалека.

– А, – небрежно махнул рукой Котя, забирая у Кешки нож. – Мне его Алька отдал играть насовсем.

– Ладно, – сдержанно проговорил Кешка. – Ты осторожней с ним. А твоему Альке я ещё скажу...

Котя убежал играть с малышами в песочницу.

Кешка двинулся вдоль дома. Было тревожно на душе. А вдруг Котья порежется или ножик увидит кто-то из взрослых? Узнают, и ему достанется, и Альке, за то, что ножик подарил такому малышу.

Может нужно было отнять ножик?

А Котья разревётся, и потом вовсе разговаривать не захочет...

– Кешка! – догнал мальчика Алик. – Чё ушёл? Айда в ки-

ношку!

– Алька, – с нажимом произнёс Кешка, взял друга за плечи. – Ты зачем моему братцу ножик отдал?

– Ну отдал, а что?

– Он же малёк, обрежется...

– Ага, – невесело хмыкнул Алик. – Видел бы ты, с какими слезами он у меня его конючил! Я вынул, лезвие поиграть, тут он подходит, смотрит...

– Алька, дай Джульку поиграть! – попросили Алика ребята.

– Ладно, только через час домой загоните, – разрешил им Алик.

Ребята убежали играть с собакой, а мальчики побежали на проспект, уцепились за колбасу аэробуса и помчались на детский сеанс.

бятя, а Кешка вернулся во двор и побежал на детскую площадку. Время было поздним. Пора было тащить несносного младшего брата Котьку ужинать, а то мама поздно верётся. И тут лишь мальчик увидел, что малыша нигде во дворах не было. Ни на детской площадке, ни возле дома. Младший братик просто исчез!

– Котька! – позвал младшего братишку Кешка.

Никто ему не отозвался. Котька как сквозь землю провалился. Кешка выбежал на пустынную улицу, гадая, куда побежал обиженный братишка.

– Котька! – сорвался в крик Кешка, оглядываясь по сторонам.

Рядом гоняли мяч ребята, но Котьки среди них не видать.

– Пацаны, не видели Котьку? – взволнованно спросил их Кешка.

– Не, – замотали головами мальчишки.

Котька убежал, где его теперь искать? Кеша бросил беспокойный взгляд на свои электронные часы. Солнце за-

играло на стёклышке.

– Котька-а-а! – звал Кешка брата. Кешка уже давно перестал обижаться на Котьку за то, что он сломал его кораблик и упрямо искал братишку во дворах.

На мальчика налетел студёный ветер и вернул его слова назад. Кешке никто не ответил, только в соседних дворах орала какие-то ребята. Быстрым шагом мальчик перешёл дорогу и нырнул во дворы соседней улицы.

– Котька! – громко позвал младшего брата Кешка, выходя к бойлерной.

Но и сейчас ему не отозвались. Котька пропал, и никто его не видел.

Из радио на столбе слышалась музыка:

"Миллионы, миллионы, миллионы алых роз!"

Из окна, из окна, из окна видишь ты!"

– А миллионы, миллионы, миллионы алых роз! – передразнивали песню дворовые хулиганы Андрюха и Гришка, катаясь на двойной качале. – А из окна, из окна, из окна ви-

дишь ты-ы-ы!

Кешка искал всюду, где они любили играть, но младшего брата там, как назло не было. Даже за гаражи лазал в конце улицы. Нету, хоть ты лопни!

Это было недалеко от райсобеса. Там находилась заброшенная водокачка.

– Котьку видели? – спросил Кешка у игравших здесь в чикку ребят.

– А он на старое кладбище побежал, – небрежно махнули руками ребята.

Кешка окаменел от страха и со всех ног бросился на кладбище.

Солнце пряталось за хмурыми тучами, дул неприятный, промозглый, совсем не весенний ветер. Того и гляди польёт дождь. И дома высились тёмными мрачными, наводящими тоску громадами. Ни огонька, ни звука...

Вот и заброшенное кладбище в лесу. Кешка вытер взмокший лоб рукавом рубашки и огляделся.

– Котька-а-а-а! – отчаянным голосом позвал он братишку.

– Помогите! – донёс до Кешки ветер отчаянный Котькин крик. – Помогите!

– Котька!! – заорал дурным голосом Кешка и опрометью бросился на крик.

Мальчик в два прыжка перелез старую ржавую ограду, порвал штанину и поцарапал ногу, продрался сквозь вымахавшую выше головы кладбищенскую крапиву и бросился бежать на крик. Всюду были замшелые каменные надгробные плиты, перекошенные кресты и тёмные склепы.

– Кешка! – раздался в тишине Котькин крик. – Она меня схватила! Кешка, напомощь, она меня тянет! Не хочу... Отцепись!!

Раздался замогильный вой и визгливый рык.

Кешкино сердце замерло от страха. Он уже знал, *что* это было. Про это кладбище рассказывали очень много плохого.

– А-а-а-а! – отчаянно завизжал Котька.

– Котька-а-а!! – заорал Кешка, перепрыгнул надгробие и увидел брата.

Одна из могил была разрыта. Котька пытался выбраться из ямы, а к нему лезла, схватив за ногу бледная тётка с когтями на длинных костлявых пальцах, с заострёнными ушами, седыми волосами и каким-то звериным лицом.

– Бу-а-а-а! – выла она, таща Котьку в могилу. – Мо-о-ой! Иди ко мне, мой маленьки-и-ий! Злесь тихо и мягкая земля!

– Отпусти его, гадина! – закричал Кешка и трахнул могильную тётку коленкой по голове с такой силой, что раздался треск.

– А-а-а-х! – зашипела тётка, отпустила Котьку и схватила Кешку за руку, которая чуть не онемела от холода. – Иди ко мне, я тебя поцелу-ую!

И раскрыла зубастую пасть. Длинный язык потянулся к Кешке. Мальчик закричал от ужаса и толкнул младшего брата:

– Беги! Беги отсюда!

– Кешка!! Отпусти его, ты, Баба-Яга!

– А-а-ау!!! – завывала кладбищенская тётка. Она схватила Кешку за горло.

Раздалось шипение и она отдёрнула руку. Серебряная цепочка крестика до костей прожгла ей кожу! Тварь тут же отпустила мальчика и со стоном боли и досады скрылась в чёрной и холодной глубине сырой могилы...

5

Котык был напуган. Он ещё плохо знал, что такое смерть, но то существо, которое пыталось утащить его в могилу напугало его до слёз.

Кладбищенская тётка уползла в могилу, испугавшись освящённого серебра, а мальчики бросились с кладбища со всех ног. Только во дворах, которые снова заливало солнце мальчики почувствовали себя в безопасности.

– А вдруг она к нам сегодня придёт? – всё ещё вздрагивал от страха Котя.

– Не бойся, не придёт она, – успокаивал младшего брата Кешка.

– Кешка, не давай ей меня обидеть! – разревелись во дворе Котька.

– Не бойся, она тебя не тронет, – успокаивал Котьку Кеша.

Котька ревел, он даже описался от страха.

– Ну всё, не реви, – ласково сказал братишке Кешка, усадил его на колодезный люк и осматривал. – Она тебя кусала?

– Нет... Только за ногу тянула...

Кешка засучил штанину на Котькиной ноге, за которую ухватилась мёртвая тётка. На коже остался синяк, но к счастью тварь его не укусила. Если бы она почувствовала кровь, она бы потом пришла к ним домой...

"И пила бы кровь, – со страхом подумал Кешка, – пока бы в Котьке не осталось и капли крови. А потом он уже не был бы Котькой..."

Котька немного успокоился.

– Не говори маме, – попросил его Кешка.

– Почему? – шмыгнул носом Котька.

– Она нам не поверит, – мрачно ответил Кешка, – а нам потом влетит.

Через час, выкупав Котьку и постирав испачканную одежду, Кешка вышел на улицу. Котька боялся оставаться один и побежал за братом. На улице они встретили Алика и Егора и рассказали о том, что случилось на кладбище...

– Это был вурдалак, – уверенно заявил Алик. – Страшный и противный кладбищенский призрак. Упыри пьют кровь у живых, а вурдалак ест покойников. Да-да! Разрывает когтями могилу и лопаёт их. От того на каждом кладбище есть привидение, которое защищает его от таких злых духов. Зовут его Кладбищенским сторожом. Ночью это фигура в балахоне, днём это большущий чёрный кот... Только он не всегда уследит за этой дрянью.

– А эти, которые к нам в дверь ломались? – с содроганием спросил Кешка.

– Так это обычные упыри были, – значительно ответил Алик. – Они бы просто так не пришли, если б их не пригласили. Без приглашения ни один упырь или вампир в дом не войдёт! А уж если сампустишь его-тогда кранты! Так и будет к тебе летать, пока не высосет из тебя всю кровь. А голос

у вампира такой, что ты как околдованный сам егопустишь!

– А потом, когда крови не останется? – с содроганием спросил Котька.

– А когда он выпьет всю кровь, – зловещим голосом произнёс Алик, – ты умрёшь, а за тем восстанешь из гроба в полночь в облике упыря или вампира. Если вампир хочет создать слуг, он даст тебе немного своей крови и ты станешь упырём, но мертвец может стать и вампиром. Это ещё страшнее! Когда он восстанет, он сразу идёт пить кровь у родных, а если не найдёт их, то набросится ночью на первого встречного! А если вампир не сможет высосать у кого-нибудь кровь за две недели, то он начинает гнить, как обычный покойник!

– А как от них спастись?

– Чеснок нужен, или распятие, как в старых легендах! – наставительно ответил Алик. – Серебра они не выносят. Его вся нечисть боится! Колом осиновым их проткнуть можно... Только в самое сердце надо. И ещё что-нибудь освящённое. Святая вода и другие штуки... Вот их вампиры ни за что не перенесут! Для них это, как огонь! А если попадут под свет солнечный, тогда они вообще сгорят и в пепел превратятся!

Мальчики зашагали по сырой и промозглой темнеющей улице.

– Меня спасла цепочка от крестика... – с содроганием признался Кешка. – Она, как её коснулась, так сразу отпустила и уползла в могилу...

– Ещё бы! – весело подхватил за другом Егор. – Освящённое серебро для них, хуже огня! Пока у тебя на шее крестик, то все эти упыри, вурдалаки и вампиры только зубами будут щёлкать, но не тронут!

– А ещё говорят, за каждым кладбищем приглядывают ведьмаки, – вспомнил народное поверие Алик. – Ну это колдуны, которые не дают нечисти выбраться за кладбищенскую ограду. И сколько бы упырей не было, ведьмак всегда одерживает над ними победу и так защищает живых.

– Если у кладбища ведьмак есть, – недоверчиво насупился Кешка, – чё ж упыри тогда у нас по городу шастают?

– Может потому, что кладбище старое... Не знаю, что творится с ним, но скоро будет Вальпургиева ночь, вот тогда их уже ничто не сдержит...

– Что ещё за Вальпургиева ночь?

– А ты не знаешь? – искренне удивился Алик. – Это ночь ведьминога шабаша! Все существа ночи, вся нечисть выходят веселиться до самого утра. В эту ночь нужно быть особенно осторожным, потому, что они будут всюду шастать! В эту ночь их ничем не пронять. Никакой молитвой. Разве что колом осиновым, святой водой, да чесноком...

Вдруг со стены белой восьмиэтажки скакнул блик и Кешка увидел мальчика, который был очень похож на того, который был фонтаном в заброшенном бассейне. Мальчишка казался знакомым. Это был Край! Кешка знал его и тайно от ребят, всегда называл Краем этого мальчишку с фонтана.

А со старого кладбища ветер донёс не то тяжкий стон, не то вой...

Глава III

Байки из склепа

1

Солнце висело между двумя двенадцатиэтажными домами. Что бы не таилось на старом кладбище, пока светило

солнце, оно не решалось выползти и достать ребят, и могло выйти из своего убежища лишь в темноте. Мальчики прислушались, но жуткий, кладбищенский вой не повторялся, только где-то забренчала гитара и слышались голоса, поющие песню.

– Котька! – звали Котю малыши. – Айда с нами, мы в крепость играем!

Котька полез в песочницу, а мальчишки двинулись по двору, выпросили у играющих в ножички ребят мяч и устроили игру в вышибалы. А через несколько минут в вышибалы играли уже все дворовые ребята.

– Кеша! – слышался голос вернувшейся из поликлиники мамы.

– Ма-ам! – обрадовался Кешка и помчался к дому.

– Кеша, кто поцарапал дверь? – с нажимом спросила Кешку мама. – Что вы опять натворили?

– Мама, это не мы, – ответил Кешка и похолодел. Признаться, что поцарапали дверь выходцы с того света у мальчика не хватило духу.

Мама просто не поверит. Мама ведь врач ухо-горло-нос, а врачи не верят в потусторонние силы, в привидений и упырей.

– Кто же это тогда хулиганил? – задумалась мама, подозрительно глянув на играющих в ножички ребят. – Ладно, мне хотелось бы знать, что ты вчера устроил на уроке. Почему на тебя учительница жаловалась?

– А чего? – замялся Кешка, нерешительно переступив с ноги на ногу.

– Я иду домой, а тут твоя учительница по арифметике, – сдержанно сказала мама и в это время из песочницы вылез Котька. – Сказала, что ты про неё гадости рисуешь. И это уже не первый раз!

– А чё, не я же первый написал, – обиженно засопел Кешка. – И вообще это не про неё написали, а про биолога!

– Значит про биолога можно писать... – рассердилась мама. – Совсем распустился! И нечего сопеть, сам виноват! Ничего, завтра вы, балбесы получите по первое число. Ваш учитель по математике выздоровел!

– Вурдалак чтоль? – обалдело ахнул Кешка и мальчика

бросило в жар.

Четыре дня назад заболел математик. Его, по слухам, здорово покусала собака, но ребята были только рады, что он заболел. Математик готовил им такую контрошку, с которой не сравнится вчерашняя проверочная!

И вот он выздоровел!

"Значит контрошки теперь не избежать! – уныло подумал Кешка. – А я даже не учил! Всё, он мне вкатает единицу!"

– Какой вурдалак? – растерялась мама. – Ты что несёшь?

– Ну... так его все ребята зовут... – пробормотал расстроенный Кешка. – Потому, что вредный, двойки и единицы ставит!

– Вот значит, как вы своих учителей зовёте! – с осуждением заметила мама. – А я всё удивлялась, что Юлия Тимофеевна про тебя говорила! Химик у вас "Шкалик", учителя по физике, вы, говорят зовёте "Франкенштейном", учительница по музыке "Кикимора", а математика в нечисть записали!

– Кешка, айда в киношку! – позвали Кешку мальчишки.

– Сейчас! – откликнулся Кешка.

– Завтра вы узнаете, как лодырничать! – едко обещала мама. – Котя домой!

Котька побежал за мамой. Кешка остался во дворе.

– Кешка, ты чего? – подошёл к другу Егор. – Мамка не отпускает?

– Вурдалак из больницы выписался, – упавшим голосом отозвался Кешка.

– Чё-о-о-орт! – уныло протянул Егор, сразу догадавшись, что завтра их ждёт в школе. Он тоже не учил арифметику. И Алик тоже, потому, что все те дни, когда математик болел, они после школы до ночи играли во дворе.

– Пацаны, айда на вечерний сеанс! – свистнул Кешке и Егору Алик.

Мальчики добежали до остановки, влетели в автобус и помчались по шумному проспекту, на котором уже зажегались вечерние огни...

Назад они возвращались, когда солнце скрылось за домами и лишь полоска заката, свет от фонарей и витрин расплескался на мокром асфальте. Но ещё держалось золото солнечных лучей на верхушках домов.

Мальчики влезли в запоздалый аэробус и долетели до своей улицы.

Завтра начиналась школа, но друзья не спешили расходиться по домам.

– Может притворимся заболевшими? – неуверенно предложил Алик.

– Узнает, – мрачно ответил Егор. – Ты чё, Вурдалака не знаешь чтоль?

– А если панатри заболеть? – подал идею Кешка. – Налопаемся мороженого, простудим горло, утромдохатьбудем, как бармаглоты!

– Ну да, достанешь ты сейчас мороженого! – с сарказмом фыркнул Егор.

Повеяло холодом и вдруг раздался скрипучий, простуженный голос:

– Кому мороженого?

– Мороженное! – обрадовался Егор.

– Вон, мороженщица! – оживился Алик.

Во дворе было ещё довольно светло и мальчики увидели мороженщицу, толкающую синюю, обшарпанную и какую-то ржавую тележку с мороженым.

– Тётъ, подождите! – взволнованно закричали мальчишки. – Мы все хотим мороженого!

Мороженщица дала им по эскимо и будто провалилась сквозь землю. А мальчики сели на краю песочницы, под грибком и стали лопать.

– Фу! – вдруг скривился Егор. – Оно воняет!

– А у меня червяки в мороженом! – брезгливо воскликнул Алик.

Кешка, развернув своё в ужасе и с омерзением выронил

его. Запах был такой, словно это мороженное целый год где-то кисло и тухло. В вонючей жиже извивались жирные белые червяки с красными головками.

И вдруг в наступающей темноте раздался чей-то злой хохот, а из подъезда дома выпорхнула стая летучих мышей и взвилось в небо...

Мальчики поспешили разойтись по домам. Кешка домчался на лифте до своего этажа и дома мама устроила ему головомойку за позднее возвращение.

– Если завтра опять получишь двойку, – раздражённо предупредила она, – я тебе такое кино и мороженное покажу, не обрадуешься!

Утром все ребята дрожали от предчувствия близкой контрошки по арифметике. Вурдалак вошёл в класс, весь в чёрном, худой, как единица, с длинной шеей, с таракаными усами и бледный, как смерть.

– Распустились, пока я болел, – проворчал он, недовольно оглядывая класс. – Опять небось не учили, лодыри, в кино шлялись, мороженное ели!

– Как он узнал? – в смятении толкнул Кешку под партой

ногой Алик.

– А чё он такой бледный? – удивился Егор.

Егор сидел сзади мрачнее тучи. Друзья всю ночь и всё утро отчаянно пытались заболеть. И окно открывали, и под холодный душ лезли, но когда настало время уроков, родители погнали их в школу.

– Не знаю... – растерянно шепнул другу Кешка. – Мамка говорила, что он поправился...

– Не шептаться! – услышал их математик. – Сейчас мы узнаем, кто из вас готовился к контрольной, а кто шастал по кладбищам и искал приключений!

"Откуда он знает?! – опешил Кешка. – Он же в больнице лежал!"

Дежурные кидали на парты тетради.

Кешка бросил унылый взгляд в окно. За окном хмурились тучи, хотя, когда ребята встретились во дворе светило солнце.

К концу урока лишь несколько отличниц и ябед сумели

написать контрошку на пятёрки, ещё несколько счастливи-
ков получили четвёрки. Было немного троек. Остальные
схватили красных лебедей и единиц.

Математик заявил, что не удивлён, ведь класс весь раз-
болтанный, вожатые совсем не следят, по пионерской линии
давно никто не прорабатывался. В общем ужас, а не дети!

Прозвенел долгожданный звонок и математик ушёл.
Кешка увидел странность: математик проплыл мимо зеркала
и не отразился!

И как только он исчез, из хмурых туч сразу показа-
лось солнце. Игра света, или просто почудилось, но это было
странным, даже зловещим знаком...

3

Занятия кончились, мальчики вышли из школы и за-
шагали по улице, размахивая портфелями и пуская в лужах
пробки и бумажные кораблики.

Кешка вынес мяч и мальчики побежали на детскую
площадку. Но там сидели пятеро парней и резались в карты
прямо на краю песочницы. Здешние ребята играли в сторо-
не, но было видно, что дядьки им очень мешают.

– Пацаны, вы чего тут? – подошёл Кешка к местным ребятам.

– Эти нас прогнали... – обиженно шмыгнул носом маленький пацанёнок в синей куртке и шапке петушком, который держал за верёвочку грузовик.

– Они, как пришли с уборки на свалке, – недовольно пояснил другой мальчик на самокате, – так и сидят. А нам где играть?!

Ребята возмущённо зашумели. Кешка с неприязнью посмотрел на взрослых, которые дулись в карты и шумели на весь двор.

Вот так всегда! Одни трудятся, другие прогуливают, да ещё не дают детям играть! Одним радость, другим слёзы...

– Все трудятся, а эти играют! – с досадой заметил Кешка.

– Ничего, – коварно улыбнулся Егор, – сейчас они получат трудовень!

– Как? – невесело вздохнул Алик. – Видишь они какие здоровые?

– Не трусь, – ободрил друга Егор. – Смотри туда!

Егор показывал на трубу с вентилем, из которой капала вода. Это был гидрант для полива улицы.

– Сейчас мы их искупаем! – озорно захихикал Егор.

Мальчики тихо прокрались к трубе. Играющие ничего не заметили. По трубе журчала и гудела, вода. Кешка взялся за вентиль...

Что тут началось!

Струя холодной воды оказалась такой мощной, что смела играющих лодырей с места и те с испуганными воплями бросились наутёк. А ребята захохотали и побежали рядом, осыпая их дразнилками.

– Давай, перекрывай! – возбуждённо крикнул Алик.

Мальчики взялись за вентиль и все вместе закрутили его. Напор воды ослаб, а за тем и вновь превратился в редкую капель.

Лодыри уныло плавали в луже на краю детской пло-

щадки. Собравшиеся ребята смеялись и дразнили их. Кешка с друзьями подошли к ним.

– Эй, водоплавающие, водичка тёплая? – насмешливо спросил Кешка лодырей, которые отплёвывались из воды.

– Что? Кто? Это вы что ли?! – проямлил один, пытаясь выбраться из лужи, где барахтались его приятели.

– И что? – запальчиво и совершенно невоспитанно хмыкнул Кешка. – Вы, лодыри играете, а все кругом трудятся.

– У нас три трудодня! – обижено икнул другой парень.

– А у нас десять! – с вызовом заявил Кешка. – Мы каждый день на улице убираемся. Из-за вас работа стоит, а ребятам играть негде!

– Ах вы сопляки... – негодуя зарычал третий лодырь.

Кешка среагировал быстро и ногой снова вдавил его в лужу.

– Только суньтесь! – жёстко предупредил их Егор. – У нас чёрный пояс по ушу. Окунём с головой! Плывите отсюда, пока не вделали!

Мокрые и злые парни нехотя вылезли из лужи, бранясь и сетуя, какие нынче стали невыносимыми и дерзкими дети. Никакого уважения к старшим!

– А его не будет! – дерзко крикнул Кешка, под одобрительные возгласы собравшихся вокруг ребят. – Прогульщиков и лодырей никто не уважает!

Друзья убрали детскую площадку после потопа, погнали мяч, попав им в оконную раму и размахивая портфелями убежали смотреть мультики.

4

Мультики кончились и во дворе началась войнушка. Мальчишки бегали по улице, вокруг длинного девятиэтажного дома и перестреливались из автоматов с трещоткой и на батарейках, которые грохотали, как настоящие. Но вскоре игра кончилась сама собой из-за спора, кто убит, а кто нет.

– Да ну эти тархтелки! – с презрением сказал Егор. – Убил, не убил! Тут нифига не поймёшь с ними.

– А что ты предлагаешь? – недовольно спросил Алик.

– Давайте пульковые вынесем? – предложил Егор, завязывая шнурок. – А играть не здесь будем?

– А где? – оживился Кешка. – На свалке?

– Ну у школы можно.

– Сурел?! Там же учителя.

– Какие учителя?! – ехидно усмехнулся Алик. – У них сегодня собрание!

– Ну пошли, – помедлив, согласился Кешка. – Встречаемся здесь, у будки.

С пульковыми пестиками и автоматами играть было интереснее и опаснее, ведь однажды Алик и Егор разбили лампочку на уличном фонаре и ребят потом здорово ругали, а тётки, которые сидят у подъездов ещё и наврали, что они не в первый раз так лампочки бьют.

– Кешка айда погоняем! – выбежал Егор и вынес мяч.

Про войнушку забыли и началась игра в вышибалы. Кешка разбежался и вделал ногой по мячу. Мяч просвистел над Алькиной головой, перелетел весь двор и попал в тётю,

которая вешала бельё.

– Ох! – вскрикнула тётя, схватилась за верёвку и вместе с развешенным бельём упала в пыль. Но Кешкин удар был такой сильный, что мяч отскочил и разбил двум пьяницам бутылку и покатился по двору.

Мальчики замерли. Такого они не ожидали.

– Ах вы шпана дворовая! – с негодованием завизжала тётка. – Я целый час бельё стирала, а вы его в пыль, значит?!

Пьяницы тоже подняли крик. Один пнул мяч, но поскользнулся на разлитом по асфальту шампуне и шлёпнулся на мягкое место.

– Сматываемся! – крикнул Егор, хватая растерявшегося Кешку за руку.

И подхватив мяч, ребята бросились наутёк, пока им не дали по шее...

Вечером во дворе мальчишки рассказывали разные страшные байки.

Егор вспомнил старую легенду о том, что их район был построен на месте кладбища, и что кости находили в клумбах, на огородах и на детской площадке, а в квартирах по ночам происходило что-то жуткое. Алик увлечённо рассказывал о старой больнице, где, говорят призраки врачей принимают мёртвых больных, а потом вспомнил о старом школьном психологе, которая ушла из школы, но зато к ней являются психически нездоровые привидения.

Кешка заговорил о заброшенном во время ядерной войны парке развлечений, который находился на другом конце проспекта и там пропадали люди. И как хулиганы из парка затыкали палкой одну девочку, а потом она стала привидением и затыкала палкой их...

Не успели заговорить о привидениях, как вспомнили про упырей.

– Упырями становятся всякие злодеи, – убеждённо заявил Алик, который лучше всех ребят знал все легенды и байки, – самоубийцы, или те, чей гроб перескочила чёрная кошка, или испорченные нечистой, колдуны там всякие, или кто умер не своей смертью и не похоронен, как надо. Или если вампир на тебя нападёт и выпьет всю кровь. Тогда тоже восстанешь...

– А как отличить, упыря ты увидел, или вампира? – поинтересовался Кешка.

– Упыри страшные, – со знанием ответил Алик. – Это живой мертвец, который сосёт кровь. Я одного видел. Свиду старик, сгорбленный такой... Он оборачивается, а у него борода такая спутанная и усы встопорщенные, как у кота, уши заострённые, глаза горят, и что-то знаешь, животное в нём было... Ещё стригои есть. Свиду совсем как люди. Их узнаешь только по земле под ногтями. Они же из могил вылезают... А вампиры наоборот красивы, даже красивее живых людей. И часто выглядят, будто взаправду живые. Они могут так заморозить тебя, что ты не убежишь никуда...

Мальчики сели на качели, оттолкнулись ногами и закачались.

– А вообще упыри это единственные мертвецы, которые растут, – вспомнил старое поверие Алик. – Если у кого родится мёртвый ребёнок, он либо игошей становится, либо упырёншем. И упырёншеш начнёт не молоко сосать у матери, а кровь! И всё больше взрослеет. Так он высосет и уморит всех, до кого доберётся. И всегда у упырей что-то звериное в облике. Потом, когда вырастает, он превращается в ужасного старика. Если его осиновым колом вовремя не прибить,

он так и будет вставать каждую ночь и пить кровь...

– Александр! – высунулась из окна мама Алика. – Иди сейчас же есть!

– Ладно, ждите меня у фонтана, – с сожалением бросив взгляд на окно своей квартиры, вздохнул Алик. – Я через час туда прибегу.

– Ага, – кивнул Кешка и слез с качели.

Алик ушёл домой, обещав выбежать во двор после мультиков...

6

Кешка остался во дворе один. Егор тоже убежал есть. Кешку встретила мама и велела бежать в детский садик за младшим братишкой. В детском саду шла вечерняя прогулка. Котю пришлось силой вытаскивать из песочницы. Уж он-то знал, что его ждёт дома. Опять мама заставит есть эту невкусную кашу и не даст смотреть мультки, пока не вылижишь тарелку!

Сильвер сидел на подоконнике и дразнил ворону. Ворона каркала и попугай здорово её передразнивал, бормотал

что-то и свистел. Короче хулиганил, действуя маме на нервы.

– Научили его всяким гадостям! – в сердцах сказала мама.

– Это не я, – хихикнул Кешка. – Это он у Котьки научился.

– А у кого научился Котька? – язвительно осведомилась мама.

– Не знаю, – с лукавой улыбкой пожал плечами Кешка. – У него много друзей во дворе и в детском саду...

Кешка оставил попугая и сел смотреть мультики.

– Кеша, вынеси мусор! – ведела мальчику мама.

– Ну чё сразу я? – недовольно насупился Кешка. – Пусть Котька хоть раз сам выкинет!

– Он убежал гулять.

– Снова я выноси!

Кешка нехотя подхватил мусорный пакет и вышел к лифту.

В подъезде стояла тишина, но мальчику всё равно сделалось неуютно. А на улице было жарко и пыльно. Кешка закатал джинсы и прошёлся босиком по горячему асфальту, а потом сел на качели...

Кешка качался на качелях и надувал пузыри от жвачки.

Мусор он выкинул, но домой не спешил, ведь мама тогда усадит его за уроки, а на улице сейчас так солнечно, и столько интересных занятий, что сидеть дома было просто невыносимо.

– Кешка! – крикнул издали Егор. – У Альки петарды, айда взрывать!

– А вас чё, отпустили? – удивился Кешка, вспомнив, какие вредные у ребят старшие сёстры, и как они любили их воспитывать.

– Не! – озорно хихикнул Егор. – Сбежали! Айда бабахнем!

Петарды это здорово! Не у каждого мальчишки они водились. Кто обладал коробком петард, того уважала вся улица.

Мальчики подошли ближе. Алик показал коробок петард. Они были маленькие, зелёные с жёлтыми тёрочными головками.

– Сейчас в трубу её кинем! – сообщил друзьям Алик, озорно улыбаясь. – Так бумкнет!

Алик взял одну петарду, зажёг её и сунул в водосточную трубу, из которой капало. Петарда несколько секунд шипела, а потом грохнула. Труба глухо загудела. Вскрикнула какая-то бабка.

– Что ж это вы паразиты делаете?! – возмущённо заголосола она.

– Бежим! – крикнул Алик, и мальчики рванули в конец улицы.

Мальчики остановились возле открытого колодца с решёткой. Алик раздал друзьям по две петарды, а пустой коробок спрятал в карман.

– У кого каце? – деловито спросил он друзей.

– У меня, – вызвался Кешка, сунул руку в карман и вынул спички.

– Давай каце сюда, – озорно улыбаясь, протянул руку Алик.

Мальчики по очереди кидали петарды в колодец. И всякий раз они оглушительно бабахали на его дне. Потом мальчики пошли к восьмиэтажке. Алик вытащил ещё один коробок петард. Эти были красные, и помощнее.

– Пацаны, у кого каце есть? – издали спросил ребят какой-то большой мальчишка.

– У Кешки спрашивай, – буркнул Алик, с недоверием разглядывая пацана.

Мальчишка вразвалочку подошёл к ребятам. Он был долговязый, наверное учился в восьмом классе. На хулигана он не был похож, только во рту он держал зелёную петарду, на манер сигареты.

– У тебя? – деловито спросил он у Кешки, сдвигая на лоб шапку-петушок.

– Ага.

– Дашь поджечь?

– На, держи...

Кешка дал ему спички.

– Хотите прикол? – загадочно спросил мальчишка, как бы мимоходом окинув плутоватым взглядом улицу.

– Ну? – недоверчиво спросил Кешка.

– Давай мы её в окно математику кинем!

– Ты чё, сдурел? Нам такое будет!

– Ага, а как он мне двойку гад вlepил! – зло бросил мальчишка. Он поджёг петарду и кинул её в окно математику и дал дёру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.